

Орловский
А-82

К
~~3344~~

88386

МНЕНИЕ ЧЛЕНА ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДАНИЛОВА О ДВУХЪ ПРОЕКТАХЪ ПОЛОЖЕНІЯ,

**СОСТАВЛЕННЫХЪ ВЪ ОРЛОВСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ КОМИТЕТѢ ПО УСТРОЙСТВУ И
УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ПОМЪЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.**

Г. Предсѣдатель Орловскаго Дворянскаго Комитета препроводилъ къ Г. Начальнику Орловской Губерніи два проекта Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ: одинъ, выражающій мнѣнія большинства и другой, составленный меньшинствомъ членовъ означеннаго Комитета.

Хотя между двумя упомянутыми проектами и есть нѣкоторыя—впрочемъ больше кажущіяся чѣмъ существенныя—различія, но такъ-какъ по моему мнѣнію тотъ и другой проекты одинаково уклоняются отъ буквы и духа Правительственныхъ указаній и тѣмъ нарушаютъ условія, необходимыя для дѣйствительнаго улучшенія быта освобождаемыхъ крестьянъ, то я считаю себя обязаннымъ представить по обоимъ этимъ проектамъ слѣдующія мои замѣчанія:

ПО ГЛАВЪ I.

Въ проектѣ большинства крестьянами названы только „записанные таковыми по сказкамъ 10-й народной переписи;“ между тѣмъ какъ извѣстно, что по этой переписи „въ Орловской губерніи около 12,000 помѣщичьихъ крестьянъ“ записаны дворовыми людьми, которые—вслѣдствіе такой записки—должны будутъ потерять ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя крестьянамъ права на полевою надѣльную землю и на выкупъ усадебъ.

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИИ СССР

39

Въ проектѣ меньшинства допущено „ходатайство помѣщика по полицейскимъ и уголовнымъ дѣламъ крестьянъ, безъ особыхъ на то довѣренностей.“

Послѣ упраздненія крѣпостнаго права, подобное постановленіе не имѣло бы характера законности и, сверхъ того, могло бы подавать поводы ко многимъ неприятымъ случаямъ.

За тѣмъ I-я глава довольно удовлетворительна и почти тождественна въ обоихъ проектахъ.

П О Г Л А В Ъ II.

Общій смыслъ этой главы въ обоихъ проектахъ почти одинаковъ и удовлетворителенъ, за исключеніемъ того, что Гг. Члены меньшинства проектируютъ здѣсь (въ § 24) прекращеніе переходнаго состоянія и прежде назначеннаго 12-ти лѣтняго срока,— „если крестьяне вступятъ въ „соглашеніе съ помѣщикомъ о покупкѣ всей или „части предоставленной въ ихъ пользованіе земли, съ того времени, когда условіе, заключенное „между крестьянами и помѣщикомъ, будетъ ут- „верждено и гарантировано Правительствомъ.“

При всей благовидности вышеприведенной мѣры, она прямо клонится къ исключительнымъ выгодамъ помѣщиковъ— въ явную невыгоду крестьянъ, потому что послѣдніе (т. е. крестьяне), видя въ покупкѣ господской земли *единственный* способъ избавить себя отъ всѣхъ своихъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику---конечно предпочтутъ сдѣлаться должниками Правительства и охотно „согласятся“ платить *(чужими деньгами)* за означенную землю въ нѣсколько разъ дороже дѣйствительной ея стоимости; а помѣщики приоб- рѣтутъ чрезъ то возможность *продавать* крестьянамъ (косвеннымъ образомъ) тѣ личныя права, которыя уже „дарованы“ *безденежно* всѣмъ лю-

дямъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости. Вотъ причины, по которымъ покупка крестьянами помѣщичьихъ земель, основанная на гарантированіи Правительствомъ частныхъ сдѣлокъ, — можетъ быть выгодна только для однихъ помѣщиковъ. (*)

ПО ГЛАВЪ III.

Въ обоихъ проектахъ приняты постановленія, по которымъ на предоставленной крестьянамъ землѣ помѣщикъ можетъ: 1) „измѣнять старыя и пролагать новыя дороги, рыть канавы, и 2) устроивать ярмарки, базары, лавки, постоянныя дворы, питейныя дома, харчевни, всякаго рода заводы и фабрики, пристани, каналы, мосты, плотины, пруды, гати, копани, колодези“ и проч. т. п.

Очевидно, что удержаніе за вотчинникомъ имѣнія столь обширныхъ правъ было бы крайне стѣснительно для его срочно-обязанныхъ арендаторовъ, и я полагаю, что права помѣщиковъ на собственныя ихъ земли, временно предоставленныя въ постороннее пользованіе, должны ограничиться тѣми предѣлами, которые указаны въ 432, 515, 521, 513 и 514 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. Притомъ же, въ проектѣ членовъ меньшинства вышеозначенныя „вотчинныя права помѣщика“ допущены *безусловно*, отчего являются уже не стѣснительными, но разорительными для крестьянъ, потому что здѣсь вовсе устранены (*единогласно принятыя вѣсьмъ Комитетомъ*) слѣдующія ограниченія сказанныхъ правъ: 1) что »производство охотъ не должно сопровождаться нанесеніемъ вреда крестьянскимъ полямъ» и 2) что »если примѣненіе тѣхъ правъ будетъ сопряжено съ какими либо матеріальными убытками для крестьянъ, то послѣдніе получаютъ соответ-

(*) Разсматриваемое постановленіе Комитета взято изъ проекта Члена Г. Ржевскаго.

»ственное симъ убыткамъ вознагражденіе.» Въ этомъ отношеніи проектъ меньшинства еще не уступчиве проекта большинства.

Но съ другой стороны, въ проектъ большинства допущены: 1) произвольный обменъ крестьянской земли на землю помещика—въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній »пожелаетъ разрабатывать »на крестьянской землѣ камень, глину, торфъ, »песокъ» и проч. и 2) *насильное* »переселеніе »крестьянъ—вслѣдствіе открытія на невыкуплен-ныхъ крестьянскихъ усадьбахъ» не только драгоценныхъ металловъ, но и вообще всякой металлической руды (§ 28), хотя бы, на-примѣръ,—очень обыкновенной въ здѣшнихъ мѣстахъ—руды желѣзной.

Вообще же можно сказать, что въ здѣшнихъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ улучшеніе крестьянскаго быта должно значительно затрудниться при такихъ условіяхъ, когда предоставленная въ пользованіе крестьянъ земля будетъ промѣниваться противъ ихъ воли и когда къ этой землѣ будутъ примѣняемы тѣ „вотчинныя права помещика,“ которыя проектированы Орловскимъ Дворянскимъ Комитетомъ.

Изъ этого видно, что содержаніе III главы въ обоихъ проектахъ далеко не удовлетворительно.

П О Г Л А В Ъ IV.

Изъ крестьянской усадебной осѣдлости оба проекта допускаютъ къ выкупу лишь по $\frac{1}{4}$ десятины „(600 квад. саж.) на дворъ,“ не смотря на то, что въ наибольшей части здѣшнихъ мѣстностей крестьяне имѣютъ усадьбы гораздо обширнѣйшія и при томъ устроенныя такимъ образомъ, что ихъ очень рѣдко можно уменьшать---не лишая крестьянъ какихъ нибудь необходимыхъ принадлежностей ихъ хозяйственнаго быта, какъ на примѣръ—огуменниковъ (§ 36 проекта большинства), садовъ, и проч. т. п.

Отъ такого произвольнаго уменьшенія размѣра крестьянскихъ усадебъ Гг. Члены Орловскаго Дворянскаго Комитета были вынуждены образовать особый (*нынѣ существующій*) разрядъ земель присельныхъ—для того, чтобы включить въ тотъ разрядъ *всѣ* остатки нынѣшнихъ крестьянскихъ усадебъ, которыя, какъ это разумѣется само собой, не могутъ вмѣститься въ тѣсныя предѣлы 600 квад. саж. на крестьянскій дворъ.

Но хотя проектируемая Орловскимъ Дворянскимъ Комитетомъ „присельныя земли“ и предоставляются крестьянамъ въ пользованіе, однакожь, дозволеніе выкупать *не всю* усадьбу, въ *цѣльномъ* ея составѣ, но лишь большую или меньшую ея часть, (600 квад. саж.) точно также какъ и *безплотно-высокая* оцѣнка крестьянскихъ строеній и усадебной земли,—почти равняются *недопущенію* выкупа той осѣдности, которую крестьянинъ устроилъ для себя *вѣковымъ* трудомъ и которую онъ справедливо почитаетъ самою необходимѣйшею принадлежностію своего быта. (*)

Сверхъ того, право выкупа усадебъ въ обоихъ проектахъ предоставляется лишь тѣмъ крестьянамъ, которые получаютъ тягольные участки полевой земли,—съ отбываніемъ за то определенныхъ повинностей къ *помѣщику*; такъ что, ни *бобыли* „(т. е. *временно-безтягольные крестьяне*)“, ни другія лица, не надѣленные земельными участками, права этого не имѣютъ (§ 44 проекта большинства).

Но въ Высочайшемъ рескриптѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, данномъ на имя Г. Начальника здѣшней губерніи, отъ 16 Марта 1858 года, между-прочимъ сказано, что, *крестьянскъ* оставляется ихъ усадебная осѣдность, которую они, въ

(*) По этому и „возвращеніе усадебъ помѣщику въ случаяхъ выхода крестьянъ изъ имѣній цѣлыми дворами,“—какъ правило противное указаніямъ Правительства и невыгодное для крестьянъ,—не должно быть допускаемо.

теченіи опредѣленнаго времени, приобрѣтають въ свою собственность посредствомъ *выкупа*.

За тѣмъ, въ IV главѣ программы, данной въ руководство Комитетами, по Высочайшему повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, *всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ,—въ видахъ ихъ прочной осѣдлости,—предоставляется „пользованіе потомственно усадьбою“* (т. е. каждою усадьбою) *„съ платежемъ опредѣленныхъ процентовъ съ оцѣночной суммы и съ сохраненіемъ за крестьянами права выкупа, доколь они будутъ оставаться въ составѣ общества.“*

Руководствуясь этими, для всѣхъ насъ равно—обязательными выраженіями Высочайшей воли, я полагаю, что „бобыли,“ какъ *всѣ* другія лица, принадлежащія къ сословію *помѣщичьихъ крестьянъ,—не могутъ быть лишены права выкупа тѣхъ усадебныхъ осѣдлостей, на которыхъ они теперь живутъ.* Это мнѣніе тѣмъ основательнѣе, что даже дворовыхъ людей (тоже безтяглыхъ) указано причислять по возможности къ сельскимъ обществамъ; а такое „причисленіе“ разумѣется совершенно противно идеѣ исключенія изъ сельскихъ обществъ тѣхъ членовъ, которые всего чаще дѣлаются безтяглыми по какимъ нибудь вовсе независимымъ отъ нихъ причинамъ, и которые, слѣдовательно, могутъ имѣть еще большія противъ прочихъ крестьянъ права на всегдашнее удержаніе за собой своей усадебной осѣдлости.

И притомъ, такъ-какъ нынѣшній тяглецъ можетъ завтра сдѣлаться „бобылемъ,“ и на оборотъ, теперешній „бобыль“ можетъ взять тягло, какъ только подрастетъ его сынъ, или какъ только онъ возьметъ къ себѣ во-дворъ зятя—чрезъ выдачу въ замужство своей дочери и проч., то очевидно, что между крестьянами—„бобылями,“ и крестьянами—тяглецами, нельзя провести никакихъ точныхъ границъ. Утвердительно можно сказать лишь одно, что какъ тѣ, такъ и другіе крестьяне принадлежать къ одному и тому же сословію, почему и должны воспользоваться, *одинаково, всѣми*

выгодами своего новаго быта, имѣющаго улучшить по равно-благодѣтельной для каждаго изъ крестьянъ волю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Что же касается до „уважительныхъ причинъ“ насильственнаго переселенія крестьянъ, по волю помѣщиковъ, то эти „причины“ въ проектѣ большинства доведены до такой крайности, что въ числѣ ихъ значутся:

а) *Тѣснота* поселенія.

б) Близость крестьянскаго поселенія къ *господскимъ лугамъ и лѣсу*.

в) Необходимость *потравы*, когда крестьянское поселеніе отдѣлено *господскими полями* отъ земель, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе.

г) Такая отдаленность *господскихъ полей* отъ крестьянскихъ усадебъ, что обработка оныхъ возможна только посредствомъ *сѣздовъ*.

д) Если помѣщикъ началъ перенесеніе крестьянскихъ усадебъ до *утвержденія* акта и сдѣлалъ для сего необходимыя приготовленія и

е) *Истребленіе* усадебъ *пожаромъ*.

Но 1) По общему характеру постройки нашихъ селеній, „*тѣснота* поселковъ“ можетъ подвергнуть переселенію наибольшую часть помѣщичьихъ крестьянъ, между тѣмъ какъ въ этой „*тѣснотѣ*“ крестьяне привыкли жить съ давняго времени, и принудительныя переселенія конечно не отнесутъ къ условіямъ улучшенія своего быта; 2) Близость крестьянскаго поселка къ помѣщичьимъ *лугамъ*, по моему мнѣнію, не составляетъ „уважительной“ причины для переселенія, потому что луговая трава легко можетъ быть охраняема „отъ *потравъ*“ какимъ нибудь двухъ-мѣсячнымъ карауломъ, при чемъ и самая *потрава* всегда бы-

васть видима, такъ что вредъ, причиненный ею хозяину луга, каждый разъ можетъ быть удовлетворительно опредѣленъ и вознагражденъ на общихъ законныхъ основаніяхъ; 3) Тоже самое должно сказать и о близости крестьянскихъ поселковъ къ помѣщичьимъ полямъ; 4) Очень отдаленныя поля, въ сравненіи съ другими ближайшими полями, часто бываютъ до того худокачественны, что во многихъ мѣстахъ почти нестоятъ обработки. Слѣдовательно, надѣленіе переселяемаго въ дальнія поля крестьянина подобною землею, — хотя и близкою къ его новой усадьбѣ, — было бы для этого крестьянина только новой потерей въ числѣ другихъ потерь, причиненныхъ ему принудительнымъ переселеніемъ; 5) Начатіе перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, „а тѣмъ больше, одни“ сдѣланныя для сего приготовленія, никакъ не могутъ давать помѣщику права переселять тѣхъ крестьянъ, которые уже перейдутъ изъ крѣпостной зависимости въ состояніе срочно-обязанныхъ. До введенія новаго положенія помѣщикъ разумѣется *всегда* можетъ „начать перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ“ не только безъ согласія, но даже и при *иссогласіи* на то переселяемыхъ крестьянъ. Еще легче помѣщику „сдѣлать для сего“ какія нибудь „приготовленія“, на которыя освобожденные крестьяне иногда можетъ быть должны будутъ смотрѣть, какъ на угрозу слишкомъ для нихъ серьезную и вполне — способную склонить ихъ къ разнымъ, невыгоднымъ для нихъ, „соглашеніямъ“ съ помѣщикомъ и 6) Прямой смыслъ пункта е) (8-го) есть тотъ, что каждый „пожаръ“ можетъ дать помѣщику право переселять *погорѣлыхъ* крестьянъ на другія мѣста, безъ собственнаго ихъ на то согласія.

По моему мнѣнію, примѣненіе такого постановленія къ дѣлу было бы крайне-несправедливо, потому что, (не говоря уже ни о чемъ другомъ), иные пожары влекли бы за собой принудительныя переселенія, и трудно рѣшить: что иногда было бы для крестьянъ хуже: сгорѣть на старомъ мѣстѣ, или переселиться на новое мѣсто, по распоряженію помѣщика?

Примѣчаніе. Справедливость требуетъ упомянуть о томъ, что въ проектѣ большинства но крайней-мѣрѣ включено то постановленіе Комитета, что строенія, возведенныя крестьянами „на ихъ счетъ“ послѣ введенія новаго положенія, составляютъ „собственность крестьянъ“, о чемъ въ проектѣ меньшинства *умолчано*.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что IV глава въ обоихъ проектахъ сильно уклоняется отъ указаній Правительства и крайне невыгодна для крестьянъ.

ПО ГЛАВѢ V.

Надѣль крестьянъ землею въ томъ и другомъ проектахъ одинаковъ и на ревизскую мужескаго пола душу ограничивается двумя десятинами *всѣхъ* земляныхъ угодій, а именно: пашни, сѣнокоса и конопляника.

Что такой надѣль---въ общей его сложности---гораздо меньше нынѣ существующаго, то въ этомъ легко удостовѣриться не только по практическому знакомству съ мѣстнымъ положеніемъ разбираемаго вопроса, но даже и по недавно собраннымъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ официальнымъ даннымъ.

Въ добавокъ къ уменьшенному земельному надѣлу, въ обоихъ проектахъ приняты слѣдующія, очень не выгодныя для крестьянъ, правила: 1) замѣнять пахатную землю „равнымъ количествомъ сѣнокосной земли,“ (безъ различія *качества* грунта), между-тѣмъ---какъ суходольные сѣнокосы, по крутымъ изгорьямъ обыкновенно отличаются самую *скудную* производительностью и могутъ быть нанимаемы несравненно-дешевле всѣхъ прочихъ обрабатываемыхъ земель. 2) Отдѣлять крестьянамъ въ *малоземельныхъ оброчныхъ имѣніяхъ* „лишь половину помѣщицѣй удобной земли

за исключеніемъ лѣсовъ и кустарниковъ“ (проекта большинства §§ 84, 94 и 107 и проекта меньшинства §§ 64 и 75), тогда какъ многія изъ означенныхъ имѣній и всей своей---ныиъ *вполнѣ предоставленной крестьянамъ---*землею, едва могутъ продовольствовать содержащееся въ нихъ народонаселеніе. 3) Отбирать тягловые участки у крестьянъ „въ случаѣ ихъ несостоятельности, подвергающей отвѣтственности за нихъ остальныхъ членовъ общества,“—что, разумѣется, отниметъ у несостоятельныхъ и *последнюю* возможность быть исправными. 4) Обмѣнивать отведенную въ пользованіе крестьянамъ землю на землю помѣщика и въ тѣхъ случаяхъ, если „для округленія (?) крестьянской земли, помѣщикъ прикупить смежныя земли или сведетъ лѣсъ и землю изъ подъ него „обратить подъ пашню, или подъ сѣнокосъ.“—Очевидно, что такіе „обмѣны,“ будутъ для крестьянъ тѣмъ убыточнѣе, чѣмъ худокачественнѣе будетъ земля, „раздѣланная изъ подъ лѣса“ или „прикупленная помѣщикомъ.“ 5) Не позволять крестьянамъ даже и на отведенныхъ имъ земляхъ, добывать для себя мѣль, песокъ, камень и глину иначе, какъ „на мѣстахъ, указанныхъ *помѣщикомъ* и въ размѣрахъ *необходимыхъ* (?) для хозяйственныхъ нуждъ,“ и 6) уменьшать, (*неограниченно*) на основаніи условій, изложенныхъ во 2-мъ пунктѣ, надѣльную крестьянскую землю, всякій разъ, когда--послѣ введенія въ дѣйствіе новаго положенія--отъ помѣщика отойдетъ, по судебному приговору, такая часть принадлежащей ему земли, что его имѣніе сдѣлается малоземельнымъ.

Къ вышеприведеннымъ правиламъ нужно прибавить еще то, что (по обоимъ проектамъ) крестьяне *лѣсныхъ* мѣстностей Орловской губерніи вовсе не обезпечиваются на счетъ *необходимаго* для нихъ *топлива*, потому что: а, не только всѣ деревья, но и всѣ *кустарники* помѣщики оставляютъ исключительно для самихъ себя; б, добывать торфъ крестьянамъ *не дозволяется*, (§ 111, 112 и 113 проек. большин.) и в, хлѣбной соломы (*называемой фигурально „стенными дровами,“* въ лѣсныхъ уѣздахъ родится вообще очень недостаточно.

ПО ГЛАВЪ VI.

Оба проекта: 1) предоставляютъ помѣщику право *утверждать* производимую Мѣрскимъ Обществомъ раскладку натуральной рекрутской повинности, между тѣмъ какъ такое право---соединенное разумѣется съ правомъ *не утвержденія*—могло бы иногда равняться назначенію въ рекруты, или избавленію отъ рекрутства, *по волю помѣщика*, тѣхъ или другихъ крестьянъ, чего уже не должно быть,—за освобожденіемъ крѣпостнаго сословія; 2) если крестьяне не пожелаютъ платить такой оброкъ, какой назначитъ имъ „самъ помѣщикъ“, то цифра оброка опредѣляется Членомъ Комитета или Мирнымъ Судьею, въ такомъ случаѣ, уже становится *обязательною* для крестьянъ---на все время переходнаго состоянія---несмотря на то, что въ подобныхъ обстоятельствахъ безпристрастіе „Члена Комитета или Мирнаго Судьи“ точно также можетъ подлежать *сомнѣнію*, какъ и безпристрастіе „самаго помѣщика“. И 3) полный рабочій день (то есть мужескій конный или пѣшій и женскій, въ-совокупности) оцѣненъ всего только въ 27 коп. на круглый годъ; тогда-какъ оброкъ за землю назначенъ выше существующихъ наемныхъ цѣнъ, отъ чего убавка числа рабочихъ дней вышла *несообразна* съ убавкою общаго количества земли, до-нынѣ состоявшей въ крестьянскомъ пользованіи. Къ тому-жъ, такъ какъ изъ числа всѣхъ (110) рабочихъ дней предположено брать двѣ трети (т. е. 73--74 дня) лѣтнихъ (*самыхъ дорогихъ*), то по этому расчету для рабочей поры не будетъ *ни какой* убавки дней противъ тѣхъ, которые были узаконены и для *крѣпостныхъ* работниковъ, (*)

Кромъ всего сказаннаго, въ проектѣ меньшинства введено постановленіе (§ 141), по кото-

(*) Въ году считается до 280 раб. дней. Половина этихъ дней принадлежала по закону помѣщику, а четвертая ихъ часть (числомъ до 70) приходилась на 6-ть лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ которыхъ заключается и все время рабочей поры.

рому, при недоимкахъ крестьянскаго оброка *помѣщику*, должны быть употребляемы тѣ же, крайне строгія, мѣры взысканія, которыя производятся въ случаяхъ *казенныхъ* недоимокъ (§§ 109, 110 и 112)—Но между повинностями крестьянъ къ казнѣ и къ помѣщику, нѣтъ ничего общаго уже по одному тому, что первыя повинности сравнительно очень малы, а послѣдніе напротивъ до того значительны, что, при допущеніи *сдинаковыхъ* способовъ взысканій недоимокъ въ обоихъ родахъ повинностей, многіе крестьяне неминуемо подвергались бы совершенному разоренію.

Въ проектѣ же большинства Членовъ Комитета включены по этой главѣ такія постановленія, по которымъ: во первыхъ, помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ крестьянъ *излишнихъ* работниковъ—для пополненія обычной трехдневной барщины—за самую незначительную плату, а именно: (даже во время рабочей поры) »коннаго работника» за 30, а работницу за 15 коп. въ день» (§§ 166—167). Во вторыхъ, крестьяне, сверхъ всѣхъ другихъ повинностей, „должны содержать“ (*даромъ*) »какъ» денные такъ и ночные *караулы* при господскихъ »строеніяхъ, усадьбахъ, поляхъ и лугахъ,—подъ »личной отвѣтственностью караульныхъ» за всѣмогущія случиться пропажи имущества и потравы хозяйственныхъ произведеній помѣщика (§ 177). И въ третьихъ, безземельные крестьяне, »обученные какому либо мастерству *попеченіемъ* помѣщика», обязываются служить сему послѣднему 6-ть лѣтъ, не получая за такую службу *ничего*—кроме своего „содержанія“ (§ 179).

Такое постановленіе клонится не къ улучшенію, но къ *ухужденію* быта освобождаемыхъ крестьянъ, потому что, по буквѣ и по смыслу этой части постановленія, *всѣ* неполучившіе земельныхъ участковъ „мастеровые крестьяне“ могутъ быть обращены на 6 лѣтъ въ крѣпостныхъ *дворовыхъ* людей. А такъ какъ Мѣрскія Общества, при раскладкахъ по своимъ членамъ „земельныхъ участковъ“ и натуральныхъ повинностей къ помѣщику, разумѣется будутъ избавлять

отъ такихъ „участковъ“ и повинностей преимущественно „крестьянъ мастеровыхъ,“—для доставленія имъ средствъ къ болѣе-выгоднымъ постороннимъ заработкамъ, то вредность для крестьянъ упомянутаго постановленія--очевидна.

Хотя же въ правительственной программѣ помѣщику и предоставлено право на „службу крестьянъ, обученныхъ его попеченіемъ для разныхъ ремеслъ и хозяйственныхъ должностей,“ но, во первыхъ, это „право“ сопровождается обязанностью помѣщика „вознаградить“ такихъ крестьянъ „за излишніе рабочіе дни,“ а не употреблять ихъ въ обязанную работу по нѣсколькуть даромъ,--такъ какъ „содержаніе“ не есть „вознагражденіе,“ и во вторыхъ, предоставляя помѣщику вышеозначенное право, Правительство конечно неимѣло въ виду обратить въ дворовыхъ людей всѣхъ мастеровыхъ крестьянъ, а тѣмъ меньше, обязать послѣднихъ работать безвозмездно, въ теченіи 6-ти лѣтъ, на помѣщика.

Очевидно, что установленіе подобныхъ новыхъ,—даже и при самомъ крѣпостномъ правѣ досель еще не существовавшихъ,—„повинностей,“ нисколько не можетъ содѣйствовать улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, и, по моему мнѣнію, „право“ помѣщика на службодолжностныхъ и мастеровыхъ лицъ крестьянскаго сословія было допущено не въ смыслъ развитія *небывалой* отрасли помѣщичьихъ доходовъ, но лишь въ смыслъ временнаго сохраненія тѣхъ изъ нынѣ существующихъ хозяйственныхъ условій, которыя совершенно—необходимы для предупрежденія внезапнаго измѣненія и разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ. Я полагаю, что сюда относятся должности: ученыхъ лѣсничихъ, конторщиковъ, старость и проч. и собственно тѣ, малораспространенныя у насъ ремесла, которымъ помѣщикъ обучилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ крестьянъ для какихъ нибудь особенныхъ, спеціальныхъ, цѣлей; на-примѣръ, для устройства или исправленія разныхъ машинъ, дѣйствующихъ въ соб-

ственномъ хозяйствѣ помѣщика,---для производ-
ства въ этомъ хозяйствѣ винокуренія, сахарова-
ренія и проч. т. п. Но само-собой---разумѣется,
что и такіе люди должны оставаться не на со-
держаніи дворовыхъ, а въ своемъ же прежнемъ
быту, и притомъ должны служить помѣщику не
иначе, какъ съ полученіемъ *надлежащаго* „возна-
гражденія“ за ихъ рабочей трудъ, употребляемый
ими, временно или постоянно, въ пользу помѣ-
щика.

Всѣ вышеприведенныя и другія подобныя
имъ постановленія даютъ V и VI главамъ обоихъ
проектовъ такой смыслъ, который не представ-
ляетъ достаточныхъ ручательствъ для улучшенія
быта людей, выходящихъ нынѣ—по Высочай-
шей воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА—изъ крѣ-
постной зависимости, отъ помѣщиковъ.

П О Г Л А В Ъ VII.

Въ томъ и другомъ проектахъ дворовыми
людьми признаны *всѣ*, записанные таковыми въ
последнюю, 10-ю народную перепись.

Въ этомъ постановленіи большинство Чле-
новъ Орловскаго Дворянскаго Комитета только
повторило то правило, которое оно уже при-
няло, по главѣ 1-й, въ отношеніи срочно-обязан-
ныхъ крестьянъ; меньшинство же сказанныхъ
членовъ, принявъ разсматриваемое постановленіе
о дворовыхъ людяхъ, *восполнило* ту, по этому
предмету, недомолвку, которую оно допустило въ
§ 7 первой главы своего проекта, гдѣ о раздѣле-
ніи крестьянъ и дворовыхъ людей---согласно ре-
визскимъ сказкамъ, ничего не упоминается.

Совмѣстно съ вышепрописаннымъ правиломъ,
въ проектѣ большинства Членовъ Комитета допу-
щенъ *третій* разрядъ дворовыхъ людей, должен-
ствующихъ исполнять всякія земледѣльческія и
другія помѣщичьи работы *по урочному положенію*,
для срочн-обязанныхъ крестьянъ составленному (§ 197).

Это послѣднее постановленіе, въ соображеніи его съ *перечисленіемъ* (по 10-й народной переписи) въ дворовые люди огромнаго числа помѣщичьихъ крестьянъ Орловской губерніи, свидѣтельствуешь о предполагаемомъ увеличеніи числа „дворовыхъ“—*пахарей*, или „дворовыхъ“ *земледѣльцевъ*, всегда представлявшихъ у насъ такой жалкій классъ *крѣпостныхъ* работниковъ, который не долженъ быть терпимъ послѣ уничтоженія личной крѣпостной зависимости дворовыхъ людей, и послѣ полученія или—даже и по проекту самаго Орловскаго Дворянскаго Комитета—тѣхъ правъ, которыя присвоены другимъ податнымъ сословіямъ въ Государствѣ (§§ 187 и 188).

Въ обоихъ проектахъ сказано, что „помѣщикъ сохраняетъ право на обязательную службу дворовыхъ людей.“

Но, за дарованіемъ этимъ людямъ правъ прочихъ (*свободныхъ*) податныхъ сословій, „служба“ двороваго человѣка должна быть вознаграждаема точно также, какъ служба всякаго другаго *вольнаго* служителя. А между тѣмъ по проекту большинства, дворовому человѣку или дворовой женщинѣ,—недовольнымъ тѣмъ содержаніемъ и жалованьемъ, которое назначить имъ помѣщикъ,—дается право предложить помѣщику оброкъ, цифры котораго опредѣлены вообще едвали не выше тѣхъ, какія назначаются теперь для *крѣпостныхъ* оброчниковъ (§ 196), (*) По проекту членовъ меньшинства, дворовые люди—вслѣдствіе тѣхъ же причинъ—(т. е. вслѣдствіе своего недовольствія жалованьемъ помѣщика) должны платить оброкъ, равный получаемому ими жалованью.

Послѣднее правило, конечно, *благовиднѣе* перваго, но, если принять въ соображеніе то, что

(*) Въ настоящее время годовой оброкъ двороваго человѣка обыкновенно полагается отъ 10 до 20 руб. сер.—смотря по личнымъ способностямъ оброчника. И самый оброкъ *тягловыхъ* крестьянъ, увольняемыхъ съ землею, рѣдко доходитъ до 30 руб. сереб.

неисправный плательщикъ оброка во всякомъ случаѣ возвращается на обязательную службу помѣщику и что изъ проекта меньшинства членовъ вовсе исключены два принятыя ими въ Комитетъ условія, а именно: а, что дворовые люди могутъ содержать свой домашній скотъ на помѣщичьемъ корму (§ 191) и б, что дѣти отходящихъ на оброкъ дворовыхъ людей получаютъ отъ помѣщика, до 10 лѣтняго возраста, мѣсячное содержаніе (§ 195), то трудно рѣшить: въ какомъ, изъ двухъ разсматриваемыхъ проектовъ, постановленія о жалованьи дворовымъ людямъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ оброкахъ дворовыхъ людей) меньше соотвѣтствуютъ тому порядку вещей, при которомъ взаимныя отношенія двухъ извѣстныхъ сословій уже не должны имѣть характера крѣпостной зависимости *слугъ отъ своихъ владѣльцевъ*.

Въ § 199 проекта большинства сказано, что назначеніе дворовыхъ людей въ рекруты „не иначе можетъ быть, какъ съ согласія помѣщика.“ Но если принять въ соображеніе тѣ, вошедшія въ оба проекта, правила, которыя относятся до отдачи въ рекруты дворовыхъ людей и до крестьянской рекрутской повинности, то легко убѣдиться въ томъ, что помянутое „согласіе помѣщика“ не можетъ быть совмѣстно съ полученіемъ крѣпостными людьми „всѣхъ правъ присвоенныхъ свободнымъ податнымъ сословіямъ въ Государствѣ.“ Въ видахъ предупрежденія возможности злоупотребленій, вообще необходимо постановить, чтобы, при „правѣ помѣщика“ (§ 206) отдавать дворовыхъ людей въ рекруты—въ зачетъ будущихъ наборовъ,—зачетныя квитанціи за этихъ людей поступали въ пользу крестьянскихъ (§ 200) обществъ—при отбываніи ими послѣдними очередной рекрутской повинности.

Примѣчаніе: Ежегодные оброки и одновременные откупы дворовыхъ людей заключаютъ въ себѣ: съ одной стороны доходъ съ самой личности не крѣпостнаго человѣка, а съ другой стороны—выкупъ этимъ человѣкомъ тѣхъ „правъ состоянія“,

которыя уже дарованы ему по Высочайшей во-
ль, выраженной и въ 187, 188 и 167 параграфахъ
проектовъ большинства и меньшинства Гг. Чле-
новъ Орловскаго Дворянскаго Комитета.

ПО ГЛАВЪ VIII И IX.

Такъ-какъ въ циркулярномъ предписаніи Г.
Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20 Марта 1858
года, указано Дворянскимъ Комитетамъ „не владить
въ соображеніе объ устройствѣ мѣстнаго управ-
ленія и Полиціи въ уѣздахъ, а также и о соста-
вѣ и порядкѣ дѣйствій мѣстныхъ по уѣздамъ при-
сутствій,“ то очень многія изъ принятыхъ Орлов-
скимъ Дворянскимъ Комитетомъ, по VIII и IX
главамъ, постановленій, могутъ быть почтены из-
лишними и—оставлены безъ всякихъ особенныхъ
замѣчаній.

88386

Въ отношеніи же „обзоровъ основаній,“ со-
ставленныхъ къ упомянутымъ главамъ, должно, по
моему мнѣнію, замѣтить слѣдующее:

Изъ этихъ „обзоровъ“ видно, что нѣкоторые
Гг. Члены Комитета, „при разработкѣ проекта
Положенія объ устройствѣ Сельскихъ Обществъ,
объ управленіи срочно-обязанными крестьянами,“
и проч.—имѣли въ виду: *избавить* нашихъ крестья-
нъ, во первыхъ, отъ суда чиновничьяго съ фор-
мальностями и *взятками*, во-вторыхъ, отъ такъ
называемаго *Лалотнаго Суда*---съ опиваніемъ ви-
новныхъ и съ *грубымъ насиліемъ* сельскихъ и во-
лостныхъ сходовъ; и въ-третьихъ, отъ *обремени-
тельныхъ налоговъ* на содержаніе начальствующихъ
лицъ, жалованье, разъѣзды и дѣлопроизводство.
(Обзоръ основаній Членовъ меньшинства, стр. 51).

При этомъ нѣкоторые Гг. Члены Комитета
считали необходимымъ „выставить“ на благо-
усмотрѣніе Правительства тотъ принципъ, что, съ
упраздненіемъ крѣпостной зависимости, „слѣдуетъ
поручить управленіе народомъ и соединенные съ

нимъ судъ и расправу не бездомнымъ скитальцамъ—прїѣзжающимъ на прокормленіе, а лучшимъ людямъ, взятымъ изъ той-же мѣстности и способнымъ внушить къ себѣ довѣріе народа сколько по-независимому своему общественному положенію, столько же и по-превосходству умственнаго своего образованія,“ и такъ далѣе.

Вообще можно сказать, что проектированія подобныхъ мѣръ только тогда могутъ быть почитаемы удовлетворительными, когда указанія на существующее зло сопровождаются предложеніями *благонадежныхъ* улучшеній—чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, потому что смотря на тѣ же самыя предметы съ болѣе безпристрастной точки зрѣнія, нельзя не замѣтить, что во-первыхъ, лихоимства могутъ производиться не одними денежными „взятками“, но и многими другими, по видимому болѣе-благообразными, путями или способами. Во-вторыхъ, допущенный въ VIII и IX главахъ обоихъ проектовъ *много-правный* судъ Сельскихъ Старшинъ, Выборныхъ и Вотчинныхъ Старостъ, если не хуже, то конечно ни чѣмъ не лучше всякаго другаго, такъ-называемаго „Лапотнаго Суда“, не смотря на то, что со-стороны нѣкоторыхъ Гг. Членовъ Комитета, этотъ Судъ подвергся самому сильному порицанію въ „обзорѣ основаній.“ И въ-третьихъ, не одни *прямые налоги* могутъ „обременять“ крестьянъ: *иныя косвенныя расплаты*, за избавленіе отъ прямыхъ налоговъ, бываютъ еще тягостнѣе послѣднихъ.

По этому, проектируя *новое* управленіе народомъ, „необходимо“ представить Правительству ручательства болѣе серьезныя, чѣмъ на-примѣръ, предложеніе принять на свой счетъ канцелярскія расходы въ Сельскихъ Приказахъ,---подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Правительство утвердило *всѣ* изложенныя въ проектахъ основанія, для *управленія* срочно-обязанными крестьянами (§ 251 проекта меньшинства).

Въ „обзорѣ основаній“ проекта меньшинства Членовъ, между прочимъ говорится, что *Русскій*

народъ, при всѣхъ своихъ добрыхъ качествахъ, еще весьма мало развитъ въ пониманіи административныхъ своихъ интересовъ,—вслѣдствіе вліянія бюрократіи и тяготящей надъ нимъ централизаціи,—чему печальное доказательство представляютъ между-прочимъ общіе, крайне плохіе, выборы начальствующихъ лицъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ, и что «кроме всего нашъ народъ вообще привыкъ считать ловкій обманъ выше правды и очень мало придаетъ значенія самой присягѣ,» и прочее (тамъ же стран. 55).

Не беру на себя права судить о томъ, какую мысль Гг. составители разбираемаго „обзора“ хотѣли выразить сочетаніемъ фразъ о „добрыхъ качествахъ Русскаго народа“ и о не пониманіи имъ „своихъ административныхъ интересовъ—вслѣдствіе тяготящей надъ нимъ централизаціи.“ Но по-поводу „печальнаго доказательства“ неспособности „народа“ (т. е., вѣроятно *крестьянства*) избирать Мирныхъ (или, точнѣе сказать, Мирныхъ) Судей, считаю неизлишнимъ замѣтить, что результаты Дворянскихъ выборовъ---въ общей ихъ сложности---едвали бываютъ *утпшительные* тѣхъ, которые производятся государственными крестьянами. Тоже-самое можно сказать и о предпочтеніи „ловкаго обмана правды“ и объ неуваженіи къ „присягѣ“ и проч. Известно на-примѣръ, что всѣ избираемые *Дворянствомъ дворянс---*Предсѣдатели и *дворяне---*Члены Уѣздныхъ и Земскихъ Судовъ, тоже *принимаютъ* „присягу,“ на свою службу, и всѣ знаютъ, какъ иногда исполняется эта „присяга.“ Гг. составители „обзора“ основаній“ проекта меньшинства полагаютъ, что можетъ быть было бы неизлишне ввести совершенно *иную* номенклатуру для Судей, Старшинъ и Сельскихъ Приказовъ,“ но что „къ сожалѣнію, такихъ именъ, которыя бы не были *запятнаны* *лихоимствомъ*, не оказалось ни въ древней, ни въ новой Русской магистратурѣ.“

Смѣю думать, что это послѣднее заключеніе *одинаково* можетъ относиться и къ магистрату-

рамъ всѣхъ прочихъ народовъ; что же касается до изобрѣтенія „иныхъ именъ для тѣхъ же людей, то не слишкомъ-ли было бы наивно принимать подобныя мѣры къ улучшенію людской нравственности? Наконецъ, не было бы намъ даже очень вредно придерживаться *теперь* своей прежней манеры: обращать предпочтительное вниманіе на *внѣшность* предметовъ и, въ серьезныхъ дѣлахъ, удовлетворяться одной *формой*? Кажется, намъ необходимо обратиться къ *сущности* дѣлъ.

Каждому извѣстно, изъ какого сословія образуется *русское* чиновничество. И ежели, по мнѣнію Гг. Членовъ меньшинства, наши *дворяне*—бюрократы *плохо* исполняютъ долгъ „чести и правды“ на своемъ служебномъ поприщѣ; то *почему* можно полагать, что *тѣ же самые дворяне* вдругъ сдѣлаются хороши и въ-самомъ дѣлѣ станутъ „ревниво хранить свою честь и жертвовать собственнымъ достояніемъ, чтобы только не наложить пятна на свое благородное имя“, когда (согласно буквѣ и духу VIII главы проекта Гг. Членовъ Орловскаго Дворянскаго Комитета) въ ихъ руки попадетъ *управленіе народомъ* безъ всякаго *правительственнаго контроля* подъ однимъ наблюденіемъ и судомъ собственныхъ своихъ *Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній* и избранныхъ *дворянскими дворянъ*---Мирныхъ Судей? Больше-ли должно полагаться на *голословныя* обѣщанія, чѣмъ на повсемѣстно совершающіеся *факты*?

ПО ГЛАВѢ X.

Такъ-какъ въ обоихъ проектахъ Комитета эта глава представляетъ дальнѣйшее развитіе двухъ предыдущихъ главъ, т. е. VIII и IX, то, не касаясь ея содержанія, я нахожу необходимымъ объяснить лишь то, что, по моему мнѣнію, X глава „Положенія“ должна быть составлена въ духѣ *свободной защиты* и *равноправнаго огражденія* всякихъ собственныхъ интересовъ, какъ со сто-

роны помещиковъ, такъ и со стороны выходящихъ изъ крѣпостной зависимости людей.

Наконецъ, я полагаю, что въ число „доказательствъ“ дѣйствительнаго улучшенія крестьянскаго быта *тѣми способами, которые проектируетъ Дворянство*, не слѣдуетъ включать „пріобрѣтенія крѣпостными крестьянами правъ свободныхъ податныхъ сословій, такъ-какъ эти общечеловѣческія права возвращаются нашимъ *крѣпостнымъ* людямъ Высочайшею волею нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Примѣчаніе: Такъ-какъ, при крайне-краткомъ изложеніи моего настоящаго мнѣнія, я не могъ входить въ объяснительныя подробности относительно всѣхъ, упоминаемыхъ мною предметовъ, то считаю долгомъ объявить, что каждое изъ моихъ замѣчаній основано на такихъ данныхъ, вѣрность которыхъ я могу подтвердить самыми положительными доказательствами.

Подписаль: Членъ отъ Правительства въ Орловскомъ Дворянскомъ Комитетѣ Н. Даниловъ.

домы помещиков, так и со стороны
никак не признания справедливости.

Нельзя, впрочем, не заметить, что в число
требует действительного признания
справедливости, которая в настоящее время
дальнейшее, не следует забывать, что
дальнейшее, не следует забывать, что
дальнейшее, не следует забывать, что
дальнейшее, не следует забывать, что
дальнейшее, не следует забывать, что
дальнейшее, не следует забывать, что

СЛУЖБА ИМПЕРАТОРА

Принцип: Творить, при этом
как невозможно было восторжествовать, а не
и не входить в область свободы
испытать все, что можно
то, то описать должно, что
должно, что описать должно, что
должно, что описать должно, что
должно, что описать должно, что
должно, что описать должно, что

Подпись: Иван от Императора
Иван от Императора